

Аналогичные вопросы предстоит решить и относительно повести о построении Благовещенского монастыря в Новгороде, которая издана по рукописи собрания Румянцевского музея, № 39.⁵⁰

К числу легенд, появившихся в конце XV в. в Новгороде, связанных с падением новгородской независимости, относится «Сказание о построении варяжской божницы». «Сказание» принадлежит к числу тех легенд, в которых отразилось несочувственное отношение к новгородским порядкам эпохи независимости Новгорода. «Легенда эта составилась, как можно думать по некоторым признакам, вскоре после падения новгородской независимости».⁵¹

Повесть была издана по рукописи собрания Румянцевского музея, № 39,⁵² без учета и изучения рукописной традиции, поэтому издание ее не может считаться удовлетворительным. Возможности текстологического изучения по ряду списков не выявлены, хотя в научной литературе имеется упоминание о довольно раннем списке этой повести — списке собрания Московской Духовной академии, № 659, написанном не позднее 1536 г.⁵³

Повесть о Володе Волотовиче по отдельным спискам была издана несколько раз.⁵⁴ Упоминание об этой повести есть в рукописном собрании Погодина, № 1952.⁵⁵ Последний исследователь повести А. В. Марков, называя еще один список повести, делит известные ему списки на две группы. К первой группе он относит список Музейного собрания, № 591, считая, что он представляет собой новгородскую переделку XV в., соединенную с апокрифом. Остальные же списки относятся ко второй группе, которая является второй новгородской переделкой памятника XV в. (около 1492 г.). Однако этой разбивкой списков текстологическое изучение повести не может ограничиться. Со времени выхода в свет статьи А. В. Маркова прошло 50 лет, обнаружен еще ряд списков в описанных за это время рукописных собраниях. Внимательный анализ всего материала поможет внести ясность в целый ряд вопросов, касающихся как первоначального вида повести, так и ее дальнейших переработок: отношение повести к апокрифам и к устным духовным стихам представляется пока весьма туманно, а отсутствие критического издания повести не дает возможности углубить исследование ее связи с литературной и фольклорной традициями.

Среди повестей XV в., стоящих на грани агиографического и исторического повествования, назовем Повесть о Петре царевиче Ордынском. Эта повесть издавалась неоднократно по разным спискам, но без всяких попыток проследить ее литературную историю.⁵⁶ Между тем эта повесть

⁵⁰ Памятники старинной русской литературы, вып. 1, стр. 255—256.

⁵¹ Д. С. Лихачев. Новгород Великий. М., 1959, стр. 80.

⁵² Памятники старинной русской литературы, вып. 1, стр. 251—252.

⁵³ А. Седелник. Литературно-фольклорные этюды. — Slavia, гоѣ. VI, сеѣ. 1. Praga, 1927, стр. 96.

⁵⁴ Ф. И. Буслаев. Русская хрестоматия, стр. 322—331 (сводный текст по четырём спискам). Один из этих списков опубликован в статье Ф. И. Буслаева «Волод Волотович» (Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. I. СПб., 1861, стр. 461—463). По рукописному собранию Буслаева издан текст в «Памятниках старинной русской литературы» (вып. 2, стр. 307—308). В приложении к исследованию А. В. Маркова (Повесть о Володе и ее отношения к повести о св. граде Иерусалиме и к списку о Голубиной книге. — ИОРЯС, 1913, кн. 1, стр. 49—86) издан текст по Музейному списку, № 591.

⁵⁵ А. Ф. Бычков. Описание церковнославянских и русских рукописных сборников..., ч. 1, стр. 332.

⁵⁶ Православный собеседник, ч. 1. Казань, 1859, стр. 356—376 (по списку XVI в. Казанской академической библиотеки, № 854, при издании использован текст рукописи XVII в., принадлежавшей В. И. Григоровичу); Ф. Буслаев. Исторические